

Торжествовала Музыка,

хотя этому и пытались помешать

Новой творческой победой советского искусства стали зарубежные гастроли оркестра Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Маршрут их проходил через ряд крупных городов Австрии и ФРГ, Швейцарии и ГДР. Исполнялись произведения Глинки и Рахманинова, Мусоргского и Чайковского, Шостаковича и Листа.

Коллектив выступил под управлением своего главного дирижера народного артиста СССР, лауреата Государственных премий Юрия Темирканова.

— Впервые советский театральный оркестр был приглашен специально для концертных выступлений, — рассказывает дирижер. — В этом, несомненно, признание высокого исполнительского уровня коллектива. Вместе с тем такие выступления — всегда хорошая школа, помогающая расширить творческий диапазон оркестра. Впрочем, опыт концертных выступлений оркестр уже имел — вспомним о симфонических концертах на сцене нашего театра. Кстати, в нынешнем сезоне четыре таких выступления коллектива состоятся в Большом зале Ленинградской филармонии имени Д. Д. Шостаковича.

Наши зарубежные гастроли вызвали горячий интерес слушателей. На каждом концерте, а все они проходили в переполненных залах, оркестру приходилось по требованию публики играть на бис. Мы счастливы, что своими выступлениями способствовали приумножению славы советского искусства, укреплению мира и дружбы между народами.

Восторги слушателей разделяла и пресса.

«Крупные советские оркестры, бесспорно, принадлежат к лучшим в мире. И то, что даже их чисто оперный оркестр

имеет внушающий доверие международный уровень, доказал концерт оркестра Ленинградского оперного театра имени Кирова», — отмечала газета «Франкфуртер нойе прессе».

Ей вторила «Брауншвейгер цайтунг», сообщая: «Сто десять музыкантов Большой оперы Ленинграда с женщиной-концертмейстером за пультом первой скрипки продемонстрировали в воскресенье в Вольфсбургском театре трепетную музыкальную культуру».

Такое совершенство интерпретации стало возможным, без сомнения, благодаря многолетней работе Юрия Темирканова. Его великолепная запись на пластинку Шестой симфонии Шостаковича (немецкое общество «Граммофон») сделала его знаменитым и у нас. В Вольфсбурге он предстал руководителем оркестра, отказавшимся не только от дирижерской палочки, но и от надоевшего всем амплуа «звезды» пюльта.

Единомышленника нашел Юрий Темирканов в пианисте Михайле Плетневе. Трудно решить, что у этого 26-летнего исполнителя более достойно уважения: изумительная техника или почти устрашающая зрелость образов.

«Чувство музыкальной магии» — так названа опубликованная в «Висбаденер тагблатт» рецензия. В ней говорилось: «Гастроли Театра имени Кирова из Ленинграда во время фестиваля в мае 1979 года еще живы в нашей памяти и из-за оркестра, и, не в последнюю очередь, из-за удивительного главного дирижера Юрия Темирканова — сорокапятилетнего, очень естественного музыканта, обладающего чувством музыкальной магии и эффектом воздействия. То, как исполнялись оперы «Пиковая дама», «Хованщина» и «Петр Первый», вызвало желание встретиться с

оркестром и на концерте. Серия концертов мастеров сделала это возможным: ленинградский оркестр из Оперного театра имени Кирова открыл новый сезон в заполненном зале «Курхауз». И снова был триумф симпатичных и захвативших слушателей советских музыкантов».

Не скупилась на восторженные отзывы и музыкальные критики Швейцарии. Газетные заголовки гласили: «Экстра-концерты музыкантов Театра имени Кирова», «Очарование блистательного оркестра».

Однако такой триумф советских исполнителей кое-кому пришлось не по вкусу, и против наших земляков была предпринята провокация. Оней расказала заместитель начальника Главного управления культуры Исполкома Ленсовета М. П. Мудрова, руководившая гастрольной поездкой:

— Произошло это в Берне, столице Швейцарии. С огромным успехом прошел здесь 6 октября концерт, о котором газета «Дер бунд» отозвалась так: «Публика была очарована прежде всего исключительной сыгранностью музыкантов из СССР, ни с чем не сравнимой тональной культурой и высокой, профессионально отточенной исполнительской техникой».

Теперь — переезд в Цюрих, где предстояли репетиции и концерт. Уже с утра ленинградцы поздравляли друг друга с праздником — Днем Конституции СССР. У всех приподнятое настроение, на лицах — улыбки.

От расположенных по соседству отелей «Крейц» и «Метрополь» трогаются три автобуса с музыкантами. Успевают проехать пару кварталов и... оказываются перед кордоном полицейских. Те проверяют и пропускают первый автобус, второй

Вот полицейские подходят к

третьему автобусу и категорически заявляют: «Среди вас находятся два человека, укравших вчера крупную сумму в книжном магазине. У нас есть свидетели. Сейчас мы обыщем автобус, вещи всех пассажиров, произведем личный обыск подозреваемых». Речь шла об играющих на ударных Рубене Рамазяне и Владимире Яковлеве.

Напрасно мы пытались что-то объяснить полицейским. Накануне молодые музыканты действительно заходили в книжный магазин, где, пробыл всего несколько минут, приобзавшись путеводитель по Берну. Естественно, они были не единственными покупателями. Почему же именно их подозревают? На этот резонный вопрос ленинградцев полицейские не ответили. Их машины взяли «в тиски» автобус с музыкантами, и эту картину начали фотографировать тут же появившиеся репортеры.

С большим трудом мы добились разрешения позвонить в советское посольство. Но его сотрудникам также не удалось помешать произволу. Автобус загнали во двор полиции и произвели обыск.

Более шести часов длился провокационный инцидент. Но замыслы его организаторов с треском провалились: никаких похищенных денег, конечно же, у наших музыкантов не было и быть не могло.

На следующий день газета «Блик» опубликовала фотографию автобуса, конвоируемого полицейскими машинами, сопроводив ее материалом под крикливым заголовком: «Бернская полиция выпотрошила автобус с советскими музыкантами». В подзаголовке значилось: «Кража в магазине на сумму в несколько тысяч франков». Автор подробно рассказывал, что наши музыканты побывали в магазине евангелической общины, после чего

продавцы обнаружили кражу. Продавцы якобы запомнили воров в лицо и на следующий день случайно увидели, как они садились в автобус, и т. д.

И дальше было много «случайностей». «Случайно» успела полиция за считанные минуты кинуть целый отряд на поимку «преступников», «случайно» произошло это именно рядом со зданием полиции. На все эти странные «случайности» автор не обратил внимания. Зато о провале полицейской операции он — тоже, вероятно, «случайно» — написал весьма кратко и уклончиво: «Правда, обыск прошел без успеха». Перед ленинградцами — может, тоже «случайно»? — даже не извинился, о чем («случайно?») автор умолчал.

Спокойно и достойно держались все советские музыканты — именно все, потому что к месту происшествия вернулись два других автобуса. Многочисленные попытки полицейских расколоть группу успехов не увенчались.

...Наконец, было дано разрешение продолжать путь. Но ведь потеряно более шести часов — неужели отменять концерт? Не на это ли рассчитывали организаторы провокации?

Уставшие, с утра ничего не евшие, пережившие нервное напряжение, наши земляки были настроены по-боевому: «Играть будем обязательно!»

А ведь выступать предстояло в незнакомом зале, без репетиции.

И вот они вышли на сцену концертного зала в Цюрихе. Зазвучал неповторимый в своей красоте шедевр Чайковского — «Патетическая симфония».

Вновь под звуки овалов и крики «браво» торжествовала Музыка, прославляя добро, разум, красоту Человека.

Т. САТЫР